

Вспоминая Эдуарда Петровича Волчкова

В.Е. Накоряков

Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Новосибирск

E-mail: nakve@itp.nsc.ru

С Эдуардом Петровичем Волчковым мы познакомились в начале шестидесятых годов, когда он по своему желанию приехал в Академгородок, убедившись во внутреннем стремлении стать ученым. После беседы с Самсоном Семеновичем Кутателадзе и Александром Ивановичем Леонтьевым я отдыхал на скамейке перед домом на улице Жемчужной, где в трехкомнатной квартире размещался офис Института теплофизики. Эдуард Петрович вышел и сел покурить, мы разговорились и подружились. Нас объединило мощное желание стать учеными и преклонение перед С.С. Кутателадзе. До нашего знакомства и мне, и Эдуарду Петровичу Самсон Семенович представлялся как древний старец. Волей или неволей его фамилия олицетворялась лично для меня с фамилией Никурадзе — автором статей двадцатых годов. Выяснилось, что и у Эдуарда Петровича образы Никурадзе и Кутателадзе как-то связывались в одну, довольно пожилую личность. Мы же увидели деятельного, энергичного ученого.

В науке Э.П. Волчков сделал очень много, и сделал абсолютно самостоятельно и независимо от кого-либо. Он сам, из принципиально новых соображений создал подход, аналогичный подходу на основе интеграла Рубезена, и применил его к теории пристенных струй и теплообмена к пристенным струям. Совместил этот подход с теорией предельных законов, которая в это время разрабатывалась С.С. Кутателадзе и А.И. Леонтьевым и легла в основу многих технических расчетов. Волчков очень много внес в теорию турбулентных течений. Его ученики реализовали совершенно новые методы экспериментальных исследований. Мне очень близки и понятны его работы по горению, где обнаружен ряд неожиданных эффектов. Волчкову всегда удавалось идти впереди множества исследователей в области аэродинамики. Громадный успех ожидает тех, кто пошел по развитию науки о теплообмене смеси Не-Хе и использованию других благородных газов как теплоносителей. Меня всегда поражало, удивляло и восхищало его умение работать с людьми. В свое время Дейл Карнеги сделал гигантскую карьеру и заработал массу денег на рекомендациях, которые он изложил в своих книгах и лекциях о том, как общаться с людьми, чтобы добиться успеха. Волчков не читал Дейла Карнеги и его книги «Как добиться успеха», но действовал абсолютно в основных правилах этого человека.

Волчков избегал ожесточенных споров со своими подчиненными и всегда старался убедить своих партнеров. Он не любил критиковать, а старался встать на позицию собеседника. В основе его отношения к людям всегда лежало уважение. Этим он очень походил на В.А. Коптюга. Два этих человека заставляли меня усмирять свой темперамент. Уже в самые последние годы, когда некоторые доктора наук из его лаборатории практически перестали работать на лабораторию, занимаясь научным бизнесом, он не препятствовал этому. Мне он объяснял это так: «Наука страдает, а семья процветает, это важно. Когда-нибудь он вернется в науку». Умение прощать лежало в основе его отношения к людям. Эдуард Петрович понимал, что уважение к себе — главное в человеке. Он говорил мне: «Никто не признается сразу в том, что он не прав, нужно его убеждать в этом». Решения Эдуард Петрович принимал после длительных обсуждений. Э.П. Волчков — это пример абсолютно принципиального человека.

Наш общий любимый учитель С.С. Кутателадзе был человеком своего времени. Обладая мощным интеллектом и обширными знаниями, он с трудом переносил несогласие с его представлениями о том или ином физическом процессе. Я был свидетелем переживания Э.П. Волчкова, когда в течение длительного времени С.С. Кутателадзе не воспринимал его подхода к теории пристенных струй. В этот период у Волчкова возникли сложности, однако он не отступался, продолжал работу, и С.С. Кутателадзе вначале махнул рукой: «Делай, Эдик, что хочешь», а потом, после очевидного успеха новой науки, сильно приблизил Э.П. Волчкова к себе и помогал ему в дальнейшем во всем.

Э.П. Волчков родом из села, был самообразованцем, но объем его знаний и широта интересов были громадными. Эдуард Петрович Волчков получил очень хорошее образование, окончив Московский энергетический институт. Конечно, как и все, он возмущался действиями правительства времен Б.Н. Ельцина. Во время событий путча и расстрела Белого дома он старался встать на позиции обеих сторон и, как всегда, находил положительные и отрицательные моменты в действиях той и другой стороны. Эдуард Петрович всегда старался быть объективным.

Мы во внерабочее время вращались в разных, как говорят сейчас, тусовках. Среди семейных друзей Волчковых были Мухины, Басины, Тереховы, а у нас — Гогонины, Бурдуковы, Петины — все это профессора Института теплофизики. Мы были близкими

Э.П. Волчков с коллегами на праздничной демонстрации.

Э.П. Волчков, В.Е. Накоряков, А.П. Бурдуков (слева направо).

друзьями по совокупности отношения к науке и окружающим событиям. Встречались часто. Была незаменима помощь Э.П. Волчкова, когда он был моим заместителем (вторым заместителем был А.П. Бурдуков, а научным секретарем — А.Н. Кекалов).

Дейл Карнеги в своих книгах всегда ссылаясь на успех своего однофамильца — Эндру Карнеги, который был одним из самых влиятельных людей США, руководил всей сталелитейной промышленностью США. Он писал: «Если б меня лишили всех денег, но оставили пять моих помощников, я бы восстановился в самое короткое время». Команда Волчкова, Бурдукова и Кекалова позволила выжить институту в самое тяжелое время ельцинского беспредела. Я мог заниматься внешними контрактами, и их удалось заключить с помощью моего заместителя по иностранным делам С.Р. Сверчкова. Громадную помощь оказали заместитель директора Г.А. Храмов и все мои ученики: В.В. Кузнецов, О.Н. Кашинский, О.Ю. Цвелодуб, П.И. Гешев. Это была старая моя гвардия. Позже подключились А.Н. Павленко, М.Р. Предтеченский, всегда независимо и очень эффективно работали А.А. Востриков, теперь уже академик А.К. Ребров и многочисленные ученики Э.П. Волчкова. Контракт с компанией “Air Products & Chemicals” до сих пор вносит весомый вклад в научные исследования и средства в кассу института. Продолжается в какой-то мере совместная деятельность с компанией “Hewlett-Packard”. Главное же, что наука в это время нашла и других потребителей. В частности, это касается деятельности по созданию топливных элементов и по изучению теплообмена в микросканалах. Без преувеличения могу сказать, что Э.П. Волчкова не только уважали, но и любили и в институте, и в Сибирском отделении, и в Отделении энергетики Академии наук. Уважали за его достижения в науке, доброжелательность и объективность.

Во времена руководства страной Борисом Ельциным началось полное искажение истории времени так называемого сталинизма. Очернялись те времена, например, такими пустыми людьми, как Б. Немцов, вознёсшийся из небытия до абсолютно несоизмерных с масштабом его личности вершин, очернялось все. До сих пор многие социологи и публицисты из молодого поколения представляют себе сталинское время как абсолютный концлагерь, где не было счастливых людей. Я, сын и внук врагов народа, должен сказать, что я был в сталинские времена абсолютно счастливым человеком — прекрасные преподаватели, хорошие друзья. В это время, несмотря на некоторые трудности, я окончил

Э.П. Волчков, В.Е. Накоряков

прекрасный университет в Томске благодаря помощи многих и многих людей. В сталинское время кроме доноительства была и абсолютно бескорыстная дружеская помощь в любом виде со стороны окружающих. Во времена так называемого “застоя” я два раза менял автомобиль, заведомо не имея на это никаких денег. Я был уверен, что мне их займут мои друзья, и не ошибался. В те времена держали слово, и понятие благородства не было пустым звуком. В первые годы после учебы, живя на не очень большую зарплату, мы не жалели денег на книги. Основными разговорами в дружеских кругах были разговоры о книгах, о науке. Сейчас многие встречи заканчиваются бурным спором об отношении к нынешней политике, руководству страны, руководителях СО РАН. Занять денег просто не у кого, а на дружескую помощь можно рассчитывать только в редких случаях. В нашей стране все решает умение договориться с администрацией или руководством с необходимым при этом обещанием будущего верного сотрудничества, при котором многим приходится идти на уступку своим принципам — изменять самому себе. Э.П. Волчков никогда этого не делал. Не делал он этого и на выборах, начиная с выборов внутри института и вплоть до выборов в Академию наук. Абсолютная принципиальность и честность в отношениях, заложенная в юности, была у него в крови.

Со своей супругой Светланой он познакомился еще в вузе. Их любовь сохранилась до самого последнего момента. Светлана Петровна, сама находясь в очень тяжелом состоянии после инфаркта, прежде всего думала об Эдике, навещала его через день. Прекрасно воспитанные в такой семье дочери и внуки в дни беды сплотились в мощную бригаду и делали все, чтобы сохранить отцу семейства жизнь. Я бы всем пожелал провести свои последние годы в такой семье. Эдуард Петрович не был религиозным человеком, но принцип его жизни абсолютно совпадал с заповедями в послании от Луки, суть которой в том, что надо быть добрым по отношению ко всем, не стремиться к богатству, а главное в жизни — духовное начало.

Волчков был очень хорошим другом и учеником академика Александра Ивановича Леонтьева. Говоря об Э.П. Волчкове, нельзя обойтись без воспоминания об истории

А.И. Леонтьев, А.Г. Хабахпашев, С.С. Кутателадзе (слева направо).

института и о других наших коллегах. Одна из моих любимых фотографий — это фотография загорающих на снегу С.С. Кутателадзе, А.И. Леонтьева и А.Г. Хабахпашева, мужа всемирно известной профессора нашего института Е.М. Хабахпашевой.

Мне посчастливилось работать в великом институте, прожить жизнь в таком окружении, как выдающиеся ученые профессор Н.А. Рубцов, кандидат наук В.А. Груздев, академик М.Ф. Жуков, профессор Б.А. Урюков, профессор М.А. Гольдштик и множество других. Это на самом деле великое счастье.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2013 г.